

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОРОК ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
18-е заседание,
состоявшееся в среду,
26 октября 1994 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 18-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МАДЕЙ (Польша)
(заместитель Председателя)

затем: г-н ЛАМПТИ (Гана)
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 137 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/49/SR.18
11 January 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

ПУНКТ 137 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/49/10 и A/49/355)

1. Г-н БОС (Нидерланды) говорит, что, как свидетельствует создание Международного трибунала по бывшей Югославии и предложение о создании такого органа по Руанде, международному сообществу необходим постоянный судебный орган, обладающий юрисдикцией по уголовным делам. Следует отметить, что Комиссия международного права на своей сорок шестой сессии внесла ценный вклад в разработку проекта устава международного уголовного суда. По мнению выступающего, представленный КМП проект является приемлемым, однако он хотел бы остановиться на некоторых, важных по его мнению, вопросах.

2. Единственной прочной правовой основой для учреждения суда может являться многосторонний договор, поскольку лишь таким путем государства могут свободно решить, принимают ли они устав и юрисдикцию суда. Что касается остальных предложенных решений, то внесение поправки в Устав Организации Объединенных Наций сопряжено с проблемами практического характера, резолюции Генеральной Ассамблеи носят лишь рекомендательный характер и не являются обязательными, а резолюции Совета Безопасности могут носить обязательный характер в отношении главы VII Устава, однако она, как известно, касается поддержания и восстановления мира. Ясно, что после своего создания суд должен будет установить тесную связь с Организацией Объединенных Наций, в связи с чем положения статьи 2 проекта представляются приемлемыми.

3. Что касается состава суда, то в статьях 4 и 6 обеспечивается увязка соображений необходимой гибкости – суд будет созываться лишь для рассмотрения представляемых ему дел – и непрерывности – судьи будут избираться на фиксированный срок. Различие между судьями, обладающими опытом в области уголовного правосудия, и судьями, обладающими признанной компетенцией в области международного права, представляется слишком жестким и категоричным и может породить проблемы практического характера при создании апелляционной палаты и нескольких палат первой инстанции. Следует оставить без изменений пункт 6 статьи 6, в котором устанавливается девятилетний срок судейских полномочий, как и в случае Международного Суда.

4. Суд должен обладать юрисдикцией в отношении весьма ограниченного числа достаточно тяжких преступлений, поскольку государства готовы отказываться от своего суверенитета в уголовных вопросах в пользу международного механизма лишь в исключительных случаях. Для того, чтобы суд обладал юрисдикцией *ratione materiae* необходимо обеспечить выполнение трех следующих критериев: во-первых, преступления должны являться нарушением основополагающих гуманитарных принципов и наносить ущерб сознанию человечества; во-вторых, их характер должен более оправдывать рассмотрение на международном уровне, чем на национальном; в-третьих, должна существовать возможность установления личной ответственности одного или нескольких лиц за совершение преступлений. Таким образом, суд будет обладать компетенцией в отношении геноцида, агрессии, тяжких военных преступлений и массовых и систематических нарушений прав человека. Этот аспект лишь частично отражен в проекте устава,

поскольку в статье 20^e для преступлений, которые вполне можно рассматривать на основе принципа *aut dedere, aut judicare*, содержится неприемлемое сегодня расширенное толкование юрисдикции *ratione materiae*.

5. Представляется удачной формулировка статьи 21, в которой признается неотъемлемая юрисдикция суда в отношении геноцида. В отличие от этого шагом назад является предложение системы "принятия" для преступлений, перечисляемых в пунктах b-d статьи 20, поскольку эти преступления носят столь тяжкий характер, что государства не должны иметь возможности принимать устав суда без признания его юрисдикции в отношении этих преступлений. Кроме того, геноцид и преступления против человечности характеризуются одними и теми же фактическими обстоятельствами и между ними весьма трудно провести различие.

6. Что касается статьи 23 проекта устава, то, хотя пункт 1 является приемлемым, крайне неудачной представляется формулировка пункта 2, в которой юрисдикция суда обуславливается определением Советом Безопасности наличия акта агрессии со стороны того или иного государства. Действительно, политический вопрос определения наличия такого акта со стороны какой-либо страны в принципе не касается юридического вопроса присвоения ответственности за этот акт гражданину соответствующей страны. В этой связи следует отметить, что решения Совета Безопасности о совершении акта агрессии тем или иным государством носят столь исключительный характер, что суд вряд-ли сможет игнорировать их при рассмотрении соответствующего уголовного дела.

7. Функции суда сформулированы чрезмерно расплывчато и, возможно, следовало бы воспользоваться системой предпочтительной юрисдикции, по крайней мере в отношении тех преступлений, о которых говорится в пунктах a-d статьи 20. Таким образом, в случае коллизии юрисдикций суд будет иметь предпочтительное право определять, примет ли он соответствующее дело к рассмотрению, и в противном случае отказываться от своей юрисдикции в пользу национальных судебных органов.

8. Надлежащим образом сформулирован нынешний пункт 1 статьи 25, в основе которого лежит предположение о том, что все государства – участники устава, также являющиеся договаривающимися сторонами Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, автоматически принимают юрисдикцию суда. Вместе с тем для других преступлений в нынешнем тексте предусматривается, что государство, на территории которого задержан подозреваемый или на территории которого совершено преступление, может лишь подать заявление. Предпочтительнее представляется более широкая формулировка, которая, например, предусматривала бы возможность подавать заявления для государств, граждане которых стали жертвами преступления, хотели бы подать заявление и готовы сделать это. Таким образом, с учетом серьезного характера преступлений более разумной представляется система, аналогичная случаю геноцида, то есть когда все государства – участники устава могут подавать заявления в суд.

9. В целом представляются приемлемыми предложенные процедурные нормы, которые должны быть как можно более простыми при условии выполнения требования беспристрастного судебного разбирательства.

10. Хотя в нынешнем проекте не исключается полностью возможность заочного судебного разбирательства, соответствующие положения носят слишком ограничительный и несколько произвольный характер. По мнению выступающего, более удачным является критерий, принятый в статье 44^h проекта 1993 года (A/48/10). Следует отметить, что

после доставки в суд обвиняемого, необходимо провести новое заседание, чтобы он имел возможность воспользоваться всеми правами, гарантируемыми универсально признанными нормами прав человека.

11. Вызывает сомнение правильность предусмотренного в пункте 2а статьи 42 изъятия из принципа решенного дела (non bis in idem). Применение этого принципа зависит не столько от квалификации вменяемого деяния, сколько от того, является ли сам акт объектом нового разбирательства.

12. В соответствии с тенденцией к отмене смертной казни, нашедшей свое отражение во многих документах по правам человека, такое наказание применяться не должно.

13. Положения пункта 2 статьи 44 представляются недостаточными для рассмотрения дел о даче заведомо ложных показаний. Возможно, юрисдикцией в отношении таких дел следовало бы наделить сам суд.

14. Недавние события в бывшей Югославии и Руанде продемонстрировали необходимость создания международного уголовного суда в кратчайшие возможные сроки. Проект, подготовленный Комиссией международного права, является прочной основой для дальнейшего обсуждения, и, следует надеяться, в Шестом комитете удастся найти достаточно точек соприкосновения для проведения международной конференции полномочных представителей в целях изучения проекта и принятия конвенции о создании суда.

15. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР (Гватемала) благодарит г-на Верещетина, который блестяще представил доклад КМП, и дает высокую оценку работе КМП над проектом устава международного уголовного суда, которая свидетельствует о стремлении подготовить полезный документ по столь сложной теме, чтобы обеспечить более конструктивную основу для ее обсуждения, чем это было 50 лет назад, когда этот вопрос был затронут впервые.

16. Выступающий заявляет о своей готовности поддержать любые решения Шестого комитета для того, чтобы стимулировать обсуждение этого вопроса и в конечном итоге принять проект устава, будь то на конференции полномочных представителей или на Генеральной Ассамблее, причем последнее, по его мнению, было бы более правильным путем, хотя он согласится с тем вариантом, который окажется более оперативным и выполнимым. Что касается метода создания суда, то в условиях выбора между соответствующим договором или резолюцией Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности выступающий предупреждает о двух недостатках второго варианта – суд не будет обладать столь широкой юрисдикцией, как это предлагается в проекте, и не будет располагать необходимыми средствами для функционирования.

17. Относительно юрисдикции суда в проекте предусматривается полезное различие между преступлениями по общему международному праву, такими, как геноцид, и преступлениями по договорному международному праву, которые предусматриваются в конвенциях, перечисленных в приложении к проекту устава. В проекте необходимо более подробно разработать первую категорию преступлений для охвата различных случаев геноцида, таких, как разбойные действия и пытки. Иными словами, решающее значение имеет характер и масштабы деяния на международном уровне таким образом, чтобы общее международное право служило основой для всех преступных деяний. Однако при этом не

следует недооценивать и вторую категорию преступлений, то есть преступления по договорному международному праву, поскольку это обеспечит юрисдикцию суда в отношении большинства террористических актов.

18. Что касается осуществления юрисдикции суда, то единственным случаем ее ограничения и увязки с предварительным решением Совета Безопасности должна быть агрессия. КМП при изучении этого вопроса *stricto jure* могла прийти к единственному решению, которое и отражено в проекте. Хотя некоторые делегации, руководствуясь политическими мотивами, предлагают расширить этот перечень, включив в него военные преступления, геноцид и т.д., с чисто правовой точки зрения решение КМП является разумным. Вместе с тем выступающий готов в положительном ключе рассмотреть вопрос о таком расширительном толковании.

19. Если говорить о структуре суда, то в предложенном КМП проекте устава признается двойной уровень юрисдикции, однако апелляция процедура рассматривается как система контроля за соблюдением законности – нечто среднее между апелляционным и кассационным производством – и будет распространяться на фактические ошибки, ошибки права, включая процедурные ошибки и ошибки в доказательственной практике (*error in processando* и *error judicando*). Конечно, апелляционной палате можно предоставить столь широкие полномочия, однако для этого в уставе необходимо предусмотреть более широкие, чем сейчас, нормы доказывания. В частности, как известно, существуют весьма сложные процедурные вопросы, такие, как ошибка права при оценке доказательств, которые являются настоящей головоломкой для любого юриста, будь то судья или адвокат. Таким образом, эти положения устава следовало бы уточнить.

20. Что касается выборов судей, то, по мнению выступающего, в рамках системы двойной инстанции необходимо выбирать судей не только палат первой, но и второй инстанции, и что государства – участники устава должны определять, кого они выбирают с учетом этого полезного разграничения.

21. Относительно судебных гарантий выступающий говорит, что следует приветствовать особое внимание КМП принципу *nullum crimen, nulla poena sine lege*. С другой стороны, следует обеспечить увязку с принципом *non bis in idem* и возможность подачи заявлений о пересмотре. В проекте устава предлагается, чтобы сам суд был правомочен вновь рассматривать фактические обстоятельства, с которыми он не имел возможности ознакомиться в первой инстанции. Право на пересмотр всегда касается новых фактических обстоятельств, которые обвиняемый или обвинитель доводят до сведения суда. Таким образом, при обсуждении основ устава необходимо четко разграничить концепцию *res judicata*, право на пересмотр и принцип *non bis in idem*. Без четкого определения этих сложных правовых нюансов возникнут трудности с практическим осуществлением устава.

22. И наконец, обращаясь к проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, выступающий говорит, что Гватемала ранее считала необходимым обеспечить тесную взаимосвязь между международным уголовным судом и кодексом преступлений. Однако с учетом того, каким образом проходит подготовка проекта устава суда и разработка проекта кодекса, она пересмотрела свою позицию. В настоящее время она не обуславливает свою поддержку создания суда предварительным принятием кодекса. Вместе с тем, когда настанет время принятия кодекса, его нужно будет включить в перечень договоров, содержащихся в приложении к проекту устава международного уголовного суда.

23. Г-н КИРШ (Канада) с удовлетворением отмечает, что г-н Верещетин подробнейшим образом представил доклад КМП, отражающий существенный прогресс в различных областях, и отмечает продуктивность этого органа, который завершил работу над проектом устава международного уголовного суда, существенным образом улучшив предыдущий вариант.

24. Создание международного уголовного суда будет способствовать расширению современного международного права и его прогрессивному развитию в текущем столетии. Традиционно международное публичное право основывалось на нормах, регулирующих отношения государств между собой и между государствами и международным сообществом. Стремление к созданию высшего органа, который бы регулировал эти отношения, привело к учреждению Организации Объединенных Наций, в структуру которой входит Международный Суд. Международное право постоянно приспосабливается к потребностям международного сообщества и недавно стало признавать некоторые основополагающие права личности. Следующим логическим шагом является представленный КМП проект устава, то есть создание международного органа, правомочного осуществлять судебное преследование за совершение нарушений основополагающих норм международного права на основе конкретного признания того, что физические лица также имеют обязательства в этой области.

25. Печально и в то же время странно, что существует столько примеров нарушений международного права. В этой связи уголовный суд мог бы выполнять две возможные функции, а именно: во-первых, неотвратимая угроза уголовного преследования послужит для преступников разубеждающим фактором, а, во-вторых, наказание за совершение преступлений против человечества будет отвечать стремлению жертв таких преступлений к торжеству правосудия. Таким образом, международное сообщество, создавая препятствия для любых репрессалий и мести, будет способствовать поддержанию мира и безопасности. Идея о создании международного уголовного суда зародилась в Лиге Наций и в течение десятилетий вынашивалась в Организации Объединенных Наций; новый аспект состоит в том, что сейчас государства проявили политическую волю к созданию подобного суда, в пользу которого всегда активно выступала Канада.

26. Выступающий с большим интересом изучил проект устава с учетом тех замечаний, которые Канада высказала по этому вопросу в прошлом году, и хотел бы сделать несколько замечаний в отношении нынешнего варианта.

27. Во-первых, что касается создания суда, то он выступает за создание договорного постоянного органа, который дополнит национальные судебные системы по уголовным вопросам и будет действовать при необходимости. Этот суд сможет эффективно функционировать лишь при условии установления надлежащей связи с Организацией Объединенных Наций, как в административных целях, так и в интересах обеспечения его универсальности, авторитета и постоянного характера. Канада имеет сомнения в отношении юрисдикции суда на территории каждого государства-участника. Например, она не согласна с непосредственным осуществлением приказов суда, а выступает за их выполнение путем взаимного судебного сотрудничества, которое было бы определено в международном праве.

28. Во-вторых, что касается юрисдикции суда, то, по мнению выступающего, некоторые вопросы, связанные с агрессией, нуждаются в более подробном обсуждении, если предполагается обеспечить должное применение соответствующих положений национальными судами. Например, следует разъяснить взаимосвязь между агрессией, как она определяется в настоящее время для государства, и понятием агрессии в отношении физического лица, как это предусматривается в проекте устава. В пункт 3 приложения, в котором приводятся преступления, предусмотренные в договорах, следует включить протокол к Монреальской конвенции, то есть Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности аэропортов, обслуживающих международную гражданскую авиацию, от 24 февраля 1988 года, в котором говорится о террористических нападениях, совершаемых в аэропортах.

29. В-третьих, что касается процедурных вопросов, то поскольку международный уголовный суд на момент его создания будет располагать ограниченной практикой и небольшим числом прецедентов в международном уголовном праве, выступающий считает важным в интересах

последовательности и для целей апелляционного производства разрешить заявление особых мнений, в особенности в первой инстанции. Таким образом, если апелляционная палата будет иметь возможность всесторонне изучить дело с учетом мнения большинства и меньшинства судей первой инстанции, то она будет располагать всеми мнениями, высказанными на нижестоящей инстанции. Другой связанный с этим вопрос состоит в том, будут ли собственные решения суда носить для него обязательный характер, особенно на этапе апелляционного производства. В интересах последовательности важно, чтобы суд был в минимальной степени связан своими решениями, принятыми на этапе апелляционного производства.

30. В-четвертых, количество нерешенных вопросов, как представляется, свидетельствует о том, что до созыва дипломатической конференции потребуется время для обсуждений и размышления. С практической точки зрения было бы целесообразно договориться о проведении в 1996 году конференции Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Кроме того, необходимо создать подготовительную комиссию, чтобы государства могли внести в проект устава те изменения, которые они считают необходимыми.

31. Г-н ЯМАДА (Япония) говорит, что на международном уровне, без сомнения, необходимо принять меры для дополнения традиционной системы уголовного правосудия, основанной на национальном суверенитете. Неотъемлемым условием обеспечения эффективности международной системы является согласие государств. Представленный КМП проект устава международного уголовного суда представляется удачным, поскольку в нем четко указывается, что будущий суд будет дополнять существующие системы уголовного правосудия; в нем предусматривается, что суд будет создан путем подписания договора, а не принятия резолюции одного из органов Организации Объединенных Наций и в принципе утверждается система принятия юрисдикции суда.

32. Обращаясь конкретно к части III проекта устава выступающий говорит, что следовало бы более четко определить преступления, перечисляемые в статье 20, и подробно изучить статью 23. В отношении этой статьи его беспокоит, что на практике пункт 3 может превратиться в судебную процедуру по политическим решениям, принимаемым Советом Безопасности.

33. Хотя желание в кратчайшие сроки создать международный уголовный суд понятно, в целях обеспечения его надлежащего функционирования и гарантирования прав виновных и обвиняемых необходимо прежде всего определить материально-правовую основу, то есть указать, какие деяния составляют преступление и определить рамки соответствующих наказаний; во-вторых, нужно определить процедурную основу – подробно разработать методы ведения расследования и проведения публичного разбирательства, а также выработать нормы в отношении доказательственной практики; в-третьих, необходимы положения о судостроительстве, для чего нужно определить требования, предъявляемые к судьям, возможные дисциплинарные меры и т.д. Поскольку в рамках международной судебной системы осуществлять судебное преследование обвиняемых будет международное сообщество, необходимо уделить особое внимание защите их прав, так как в большинстве случаев участвующие в процессе судьи будут являться носителями различных культур.

34. Далее выступающий обращается к различным аспектам проекта, которые, по его мнению, нуждаются в улучшении. Если говорить о материально-правовых основах, то в отсутствие четкого определения составных элементов преступлений и возможных наказаний применение международного права, кодифицированного в качестве материального уголовного права, будет противоречить принципу *nullum crimen sine lege*. Следует рассмотреть возможность применения внутреннего права на международном уровне для заполнения некоторых пробелов материального права, однако нужно изучить вопрос о том, как это можно сделать. В этой связи выступающий говорит, что, по его мнению, формулировка пункта с статьи 33, где говорится "в применимой степени – любую норму внутригосударственного права", является слишком расплывчатой.

35. *Процедурные положения проекта сформулированы в слишком общих положениях и не удовлетворяют предъявляемым требованиям. Например, не оговариваются необходимые условия для отдания приказа об аресте, методы их исполнения, условия допустимости доказательств и сроки подачи апелляционных жалоб. Кроме того, условно-досрочное заключение, сроки которого должны быть минимальными, в случае его утверждения президиумом может растянуться на неопределенный период. В этой связи его также беспокоит возможность злоупотребления судебной процедурой в политических целях, поскольку во многих случаях на разбираемые судом дела будет оказываться такое давление в результате нестабильности политической ситуации. По этой причине следовало бы предусмотреть принятие мер для обеспечения гарантий, включая применение санкций. По мнению выступающего процедурные вопросы должны войти в устав суда вместо его регламента.*

36. *Что касается судоустройства, то нынешний проект не содержит положений, которые позволяли бы предупреждать должностные проступки судей и других сотрудников, и никаких средств защиты от последствий таких проступков. Положения об отводе судей, которые не могут быть включены в регламент суда, поскольку он принимается самими судьями, должны содержаться в соответствующем договоре.*

37. *Кроме того, необходимо обеспечить совместимость устава с национальными судебными системами, которые определяются соответствующими конституциями. В этой связи в проекте не следует наделять суд неотъемлемой юрисдикцией в отношении геноцида. В рамках национальных судебных систем необходимо подробно изучить вопрос об обязанности договаривающихся сторон представлять доказательства и выдавать преступников, а также принцип решенного дела.*

38. *Созыв конференции полномочных представителей является преждевременным, поскольку нынешний проект устава необходимо более подробно изучить в ходе неофициальных консультаций в рамках Шестого комитета, в которых примут участие специалисты по международному и уголовному праву, представляющие различные судебные системы мира. Выступающий предлагает Комитету рекомендовать Генеральной Ассамблее принять соответствующую резолюцию.*

39. *И наконец, выступающий указывает, что необходимо координировать разработку проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества с работой над проектом устава международного уголовного суда, поскольку оба эти документа содержат положения, касающиеся одной и той же темы, и предлагает пригласить Специального докладчика по проекту кодекса принять участие в неофициальных консультациях по проекту устава.*

40. *Г-н БЬЕРН ЛИАН (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы, напоминает, что они уже подтвердили, что в целом они являются сторонниками принятия кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, хотя в свое время они и указали на трудности, с которыми они столкнулись как по принципиальным вопросам, так и при изучении формулировок. КМП следует уделить особое внимание наиболее тяжким преступлениям против мира и безопасности человечества.*

41. *Обращаясь к проекту устава международного уголовного суда, выступающий с удовлетворением отмечает завершение работы КМП по проекту устава и рекомендует Генеральной Ассамблее созвать дипломатическую конференцию для подписания конвенции о создании международного уголовного суда. Что касается текста представленного КМП проекта, то, по мнению выступающего, следует более четко определить связь суда с Организацией Объединенных Наций, чем это сделано в статье 2. В остальном этот проект является хорошей отправной точкой для конструктивных обсуждений в ходе дипломатической конференции. Настал момент, когда необходимо создать постоянный международный суд глобального характера.*

42. Г-н ЧЖАН (Китайская Народная Республика) говорит, что тревожное увеличение числа некоторых транснациональных и международных преступлений вновь подтверждает настоятельную необходимость поиска новых форм международного сотрудничества в правовой области. В этой связи создание международного уголовного суда, который дополнит нынешнюю глобальную юрисдикцию, возможно, будет способствовать судебному преследованию лиц, совершивших международные преступления, в частности акты, серьезным образом угрожающие основополагающим интересам человечества и международного порядка. Вместе с тем, учитывая сложный и деликатный характер затрагиваемых вопросов, Китайская Народная Республика всегда считала, что принятие государствами юрисдикции международного уголовного суда должно носить добровольный характер. Кроме того, предлагаемый суд не должен ни в коей мере подменять национальную уголовную юрисдикцию универсальной или же становиться над ней. Связь между ними должна носить взаимодополняющий характер. Лишь таким образом суд сможет получить универсальное признание и эффективно функционировать.

43. В целом, разработанный КМП новый текст проекта устава международного уголовного суда представляется более сбалансированным и реалистичным в сравнении с предыдущим и может служить основой для переговоров. Нельзя не согласиться с идеей создания суда путем заключения соответствующего договора, в частности потому, что это позволит избежать политических и юридических проблем, которые могут возникнуть при других вариантах, и даст возможность укрепить универсальный характер суда. Что касается связи суда с Организацией Объединенных Наций, то выступающий поддерживает вариант, принятый в проекте устава, поскольку это позволяет избежать проблемы пересмотра Устава Организации Объединенных Наций при создании суда в качестве ее судебного органа.

44. Относительно юрисдикции суда *ratione materiae* выступающий говорит, что ее четкое определение в уставе согласуется с принципом *nullum crimen sine lege*.

45. Положения, касающиеся различных форм признания государствами юрисдикции суда, соответствуют характеру его юрисдикции и сохраняют для государств свободу выбора в отношении того, стать ли им участниками устава или принять юрисдикцию суда.

46. Несмотря на то, что в целом внесенные в предыдущий текст изменения представляются приемлемыми, выступающий хотел бы высказать некоторые предложения относительно его улучшения. Что касается осуществления юрисдикции, то, по мнению выступающего, в уставе оно обуславливается предварительным согласием государств, кроме случаев геноцида, когда суд обладает исключительной юрисдикцией. Несмотря на тяжесть этого преступления следует все-таки подумать, нужно ли суд наделять исключительной юрисдикцией в этом случае. С одной стороны, участие в конвенции о геноциде не означает автоматического принятия международной уголовной юрисдикции; с другой – предлагаемый международный уголовный суд будет учрежден путем заключения договора и нужно знать, каким образом будут согласовываться эти положения устава с положениями соответствующих международных договоров и характером суда. Этот вопрос нуждается в более подробном изучении.

47. Относительно участия Совета Безопасности выступающий говорит, что до сих пор существуют разногласия в отношении того, является ли предпосылка, лежащая в основе пункта 1 статьи 23 устава и касающейся юрисдикции суда в делах, препровождаемых ему Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, правильным толкованием Устава. При создании Трибунала для судебного преследования лиц, совершивших преступления в бывшей Югославии, некоторые государства высказали сомнения в отношении того, может ли Совет Безопасности создавать обязательный судебный орган. Таким образом, нужно подумать, следует ли в основу устава класть столь сомнительную гипотезу. Вызывает сомнения также совместимость этого положения с характером и основами суда. Устав действительно должен

предусматривать возможность для Совета Безопасности в определенных случаях обращаться к суду, однако это не должно идти вразрез с правовым статусом суда и принципом добровольного признания государствами его юрисдикции и не должно ставить под угрозу его независимость в качестве международного судебного органа. Возможно, следует предусмотреть, что, когда Совет Безопасности принимает решение обратиться к суду, заинтересованные государства должны предварительно заявить о своем принятии его юрисдикции. Хотелось бы надеяться, что после проведения широких консультаций можно будет выработать общеприемлемое решение по этому вопросу.

48. Были улучшены положения, касающиеся юрисдикции суда *ratione materiae* и более четко сформулировано определение преступлений по общему международному праву. Вместе с тем, некоторые преступления, содержащиеся в перечне в статье 20, не имеют четкого определения, которое необходимо для уголовного права. Даже в случае преступлений, определенных в договорах, отсутствует единство мнений в отношении точности определений. Если, как указывалось, в уставе будут расхождения с определениями, содержащимися в других документах, то, без сомнения, нужно будет продолжить изучение формы выработки определений, которые суд сможет использовать на практике.

49. Необходимо разъяснить и доработать статью 42, касающуюся принципа *non bis in idem*. Поскольку существует возможность того, что ее положения могут толковаться в том смысле, что они наделяют суд функциями вышестоящей инстанции по отношению к национальным судам, выступающий предлагает изменить эту статью таким образом, чтобы ограничить ее применение теми государствами, которые заранее приняли юрисдикцию суда.

50. Создание международного уголовного суда, без сомнения, является важной и сложной задачей международного сообщества в его борьбе с преступностью. Необходимо обеспечивать взаимопомощь и сотрудничество между национальными системами уголовного правосудия и уже существующей международной судебной системой. Китайская Народная Республика готова продолжать обмен мнениями с другими государствами в целях достижения удовлетворительного окончательного результата.

51. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО (Венесуэла) говорит, что КМП добилась в этом году существенного прогресса, завершив работу над двумя весьма важными темами: право несудоходных видов использования международных водотоков и проект устава международного уголовного суда. Что касается последней темы, то, по мнению выступающего, международное сообщество убеждено в необходимости создания международного уголовного суда в неотложном порядке.

52. Такое понимание было подтверждено созданием такого специального органа, как Международный трибунал по бывшей Югославии и предложением распространить его юрисдикцию на Руанду (документ S/1994/1125). С такой же позиции необходимо подходить к кодексу преступлений против мира и безопасности человечества, положения которого должны быть согласованы с уставом суда.

53. Венесуэла всегда в положительном ключе рассматривала вопрос о создании международной системы уголовного правосудия в связи с развитием международных отношений и по причине необходимости обеспечения наказания за совершение преступлений против мира и безопасности человечества. КМП подготовила сбалансированный проект, являющийся прекрасной основой для анализа и доработки в рамках подготовительного комитета, который необходимо создать до созыва в кратчайшие возможные сроки конференции полномочных представителей для утверждения проекта.

54. Суд должен быть постоянным и независимым органом, как и все судебные инстанции, но в то же время функционировать в рамках системы Организации Объединенных Наций, как в свое время Постоянный Суд Лиги Наций. Связь суда с Организацией Объединенных Наций будет самым непосредственным образом зависеть от формы его создания. По смыслу пункта 3 статьи 20 Венской конвенции о праве международных договоров устав можно считать учредительным документом международной организации. Его вступление в силу должно основываться на достаточном количестве ратификационных грамот; в противном случае нужно будет вносить поправки в Устав Организации Объединенных Наций, что, вероятно, является менее выполнимой процедурой.

55. Что касается части II проекта, в частности выборов членов суда, то выступающий считает необходимым предусмотреть подробное положение, в котором бы излагался принцип справедливого географического распределения, принятый в практике Организации. Другой важный вопрос касается финансирования суда, который, независимо от формы его создания, должен располагать собственными ресурсами. В случае принятия процедуры, предложенной Венесуэлой, устав должен содержать положение относительно бюджета.

56. *Перед тем, как перейти к подробному рассмотрению некоторых вопросов, выступающий говорит о необходимости создания подготовительного комитета для выработки и представления конференции полномочных представителей положений относительно вступления в силу общих оговорок, урегулирования споров по вопросам толкования или применения устава и норм в отношении его изменения.*

57. *Говоря конкретно, существуют два важных вопроса, заслуживающих особого внимания: юрисдикция суда и применимое право. Во-первых, необходимо проводить различие между существованием суда, с одной стороны, и с другой – принятием его юрисдикции, которая во всех случаях должна формулироваться с учетом соответствующих норм, сформулированных в тексте. Юрисдикция суда во всех случаях должна основываться на согласии государств.*

58. *Предусмотренная в статье 23 неотъемлемая юрисдикция в отношении мер, принимаемых Советом Безопасности в рамках главы VII Устава, и в отношении геноцида объясняется самим характером суда. Вместе с тем нынешняя формулировка этой статьи представляется неудачной, поскольку она позволяет подчинять национальные судебные органы политическим решениям, принимаемым таким органом, как Совет Безопасности, где право вето, которым обладает ряд государств, может воспрепятствовать возбуждению разбирательства.*

59. *Суд, юрисдикция которого является кроме того исключительной, может осуществлять преследование лишь физических лиц. Вместе с тем обвиняемый может быть предан суду в государстве задержания, с которым существует соглашение о выдаче, или передан международному уголовному суду. Государства должны иметь возможность передавать его суду или самостоятельно осуществлять судебное преследование в соответствии со своим внутригосударственным правом. В отношении граждан государства задержания выступающий заявляет, что в случае Венесуэлы подозреваемый в соответствии с законами этой страны, вероятнее всего, был бы предан национальному суду.*

60. *Другой вопрос, заслуживающий более подробного анализа, касается применимого материального права. Основными источниками международного уголовного права следует считать нормы договорного и обычного права. Кроме того, необходимо иметь в виду дополнительные источники, такие, как доктрина международного права и международная практика, включая новые источники международного права, например, резолюции международных организаций. В отличие от этого представляется неуместным ссылка на внутригосударственное право (статья 33с), поскольку это идет вразрез со статусом международного суда.*

61. *В статье 20е перечисляются основные источники и содержится отсылка к приложению, в котором упомянуты некоторые международные документы, в той или иной степени имеющие отношение к преступлениям, рассматриваемым в уставе, и к применимому праву. Суд должен обладать возможностью с четкостью осуществлять свою юрисдикцию. Статья 20 сформулирована в четких выражениях, однако вызывает сомнения относительно ее директивного или нормативного характера, которые следует в соответствующее время устранить. Необходимо обеспечить возможность расширять перечень международных преступлений, чтобы суд мог приспособливаться к необратимым изменениям на международной арене. Так, например, к юрисдикции суда можно было бы отнести терроризм и другие преступления против человечества, международного мира и безопасности, а также незаконный оборот наркотиков.*

62. *Что касается процедуры, то по мнению Венесуэлы содержащиеся в проекте нормы необходимо уточнить в будущем регламенте.*

63. *Хотя создание суда является правовым вопросом, нельзя оставить без внимания политические аспекты и соображения и их последствия. Текст, который в конечном итоге будет принят,*

должен быть приемлемым для всех стран, поскольку в противном случае новый орган окажется бесполезным.

64. Г-н ЛАМПТИ (Гана) занимает место Председателя.

65. Г-н КАФЛИШ (Наблюдатель от Швейцарии), обращаясь к проекту устава международного уголовного суда, говорит, что Швейцария, которая всегда выступала за создание международного судебного органа для преследования лиц, виновных в совершении наиболее тяжких преступлений, готова одобрить новый вариант проекта. Предусматриваемый в тексте суд будет способствовать обеспечению соблюдения международного гуманитарного права, в частности Женевских конвенций 1949 года и дополнительных протоколов к ним 1977 года, депозитарием которых является Швейцария.

66. Хотя Швейцария поддерживает идею создания постоянного международного уголовного суда, она выступает против того, чтобы сделать это любой ценой. Такой орган, который должен быть создан путем подписания соответствующей конвенции, должен обеспечивать гарантии эффективности и результативности, для чего необходима поддержка значительного числа государств. В противном случае, как сам документ, так и суд будут бесполезны. Таким образом, для Швейцарии вопрос о возможном созыве конференции полномочных представителей должен решаться с учетом этого аспекта.

67. До настоящего момента преследование международных военных преступлений осуществлялось специальными трибуналами, а в последние годы – в рамках резолюций Совета Безопасности на основании главы VII Устава. Создание суда должно обеспечить возможность заменить эти трибуналы единым и постоянным судебным органом, что будет способствовать ограничению числа новых учреждений подобного рода.

68. С учетом этих двух оговорок Швейцария готова принять участие в многосторонних переговорах по разработке конвенции на основе проекта КМП.

69. Обращаясь конкретно к вопросу юрисдикции суда, выступающий говорит, что он предпочел бы более прямую постановку вопроса, то есть чтобы юрисдикция суда в отношении преступлений, перечисленных в пунктах a-d статьи 20, могла осуществляться без прямого согласия государств-участников, предусмотренного в статье 22. Это, безусловно, не имеет касательства к тем преступлениям, которые предусмотрены договорами, указанными в статье 20e и перечисленными в приложении. В отношении таких преступлений представляются необходимыми как прямое признание, так и участие государства в соответствующем договоре.

70. Что касается возбуждения разбирательства (статьи 21 и 23), то изначальным условием является подача заявления государством, которое приняло юрисдикцию суда в отношении определенной категории преступлений. Такое признание не требуется в случае геноцида, однако государство-заявитель должно быть участником будущей конвенции и Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В связи с этими нормами возникают два вопроса. Во-первых, поскольку геноцид подлежит наказанию как по обычному праву, так и по Конвенции 1948 года,

представляется неразумным ограничивать право подачи заявлений лишь государствами – участниками указанной Конвенции. Во-вторых, нужно также подумать, не следует ли наделить таким правом прокурора.

71. В статье 37 содержится общее положение о том, что обвиняемый должен присутствовать на устном разбирательстве. Правительство Швейцарии полностью поддерживает такое положение.

72. Вопрос о мерах наказания не получил удовлетворительного решения в статье 47. Во-первых, нецелесообразно предоставлять судье право выбора между пожизненным заключением и лишением свободы на определенное количество лет, с одной стороны, и штрафом – с другой. Представляется также ошибочным положение, согласно которому столь тяжкие преступления, которые рассматриваются в проекте, могут наказываться простым штрафом, при том, что лишение свободы на срок нескольких месяцев исключается. Еще более серьезной ошибкой является расплывчатая формулировка статьи 47, которая идет вразрез с принципом *nulla poena sine lege*, поскольку в ней не указывается ни продолжительность лишения свободы, ни размеры штрафа. Выражение "может учитывать" меры наказания, предусмотренные внутригосударственным правом, содержащееся в пункте 2 статьи 47, также является достаточно расплывчатым; с другой стороны, оно позволяет суду не принимать во внимание такое законодательство и при этом дает ему возможность выбирать между внутригосударственным правом различных стран, не предусматривая никаких критериев для такого выбора. Наилучшее решение состоит в том, чтобы, как и в случае Международного трибунала по бывшей Югославии, применять только законодательство страны, на территории которой было совершено преступление. Другая ошибка состоит в том, что в проекте ничего не говорится о возвращении объектов, незаконно попавших во владение виновного.

73. Хотя согласно пункту 5 статьи 26 президиум может просить прокурора пересмотреть его решение не возбуждать расследования или не подавать обвинительного заключения, в нем ничего не говорится о том, что произойдет в том случае, если прокурор откажется изменить свое решение. Было бы предпочтительно оставить это решение полностью на усмотрение прокурора или же дать возможность заинтересованным сторонам оспаривать это решение в органе, который будет выполнять функции апелляционной палаты.

74. Утвердительная формулировка пункта 3 статьи 45 является неприемлемой. Дело, с которым не справилась палата первой инстанции, не должно вновь выноситься на ее рассмотрение и, кроме того, нужно подумать, не является ли невозможность вынести приговор освобождением от наказания. В отличие от этого представляется разумным пункт 5 той же статьи, в котором в приговоре не допускаются несогласные или особые мнения, поскольку они могут ослабить авторитет суда. Здесь хотелось бы отметить, что во французском тексте термин "opinion" нужно заменить на "décision".

75. Что касается вопросов организационного характера, то нельзя согласиться с решением в статье 6 проекта, в котором разделяются две категории членов суда. Государства-участники должны обладать определенной свободой в выборе судей; кроме того, предложенный метод осложнит проведение выборов. Если говорить о пункте 3 той же статьи, то было бы лучше назначать 11 судей (три в каждую палату первой инстанции и пять в апелляционную палату), как это было сделано в Международном трибунале по бывшей Югославии и с учетом финансового положения многих государств.

76. В связи с этим финансовым аспектом непонятно, почему в пункте 2 статьи 19 предусматривается, что регламент суда, если судьи примут такое решение, будет представлен конференции государств-участников и что такая же процедура предусматривается в отношении изменений этого регламента. Было бы разумнее последовать примеру Международного Суда и

Международного трибунала по бывшей Югославии, которые разработали свои регламенты без обращения к государствам или Совету Безопасности.

77. *Есть и другие вопросы, которые Швейцария хотела бы затронуть на дальнейших этапах работы. Вместе с тем, необходимо напомнить, что проект, подготовленный Комиссией международного права, является хорошей основой для дальнейших переговоров между государствами.*

78. *Г-н ТАНГ ЧЕН ЯНГ (Афро-азиатский консультативно-правовой комитет), поблагодарив за оказанную ему честь выступить в Шестом комитете, говорит, что на начальном этапе Афро-азиатский консультативно-правовой комитет уделял в своей деятельности основное внимание выработке правовых норм и принципов и оказанию консультативных услуг государствам-членам. После того, как ему был предоставлен статус постоянного наблюдателя при Организации Объединенных Наций, Комитет ориентировал свою программу работы на поддержку усилий Организации в области прогрессивного развития и кодификации международного права, дополняя ее деятельность своей программой работы над несколькими вопросами.*

79. *В связи с приданием официального характера отношениям Комитета и Шестого комитета секретариат Комитета стал готовить записки и замечания по программе Генеральной Ассамблеи, имеющие целью содействовать активному участию представителей государств – членов Комитета в обсуждениях в Ассамблее. В этом году в подготовленных документах рассматривались столь существенные вопросы, как разработка международной конвенции о защите и безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.*

80. *Сотрудничество между Консультативно-правовым комитетом и Организацией Объединенных Наций началось еще в 1956 году, когда, приступив к обслуживанию афро-азиатского сообщества, Комитет приступил к систематическому изучению деятельности КМП. Изучение работы Комиссии стало постоянной частью программы работы Комитета. В соответствии с установившейся практикой каждый год председатель Комитета присутствует на заседаниях Шестого комитета. С другой стороны, Комитет на своей тридцать третьей сессии, состоявшейся в этом году в Токио, имел честь пригласить Председателя КМП г-на Верещетина, который блестяще и подробно описал ход работы Комиссии на ее сорок пятой сессии.*

81. *Темы, которыми в настоящее время занимается КМП, представляют особый интерес для государств Африки и Азии. Тема, касающаяся международных рек, фигурирует в программе работы Комитета, который на своей тридцать третьей сессии выразил опасение по поводу роста числа случаев неправомерного использования запасов пресной воды. И наконец, выступающий подчеркивает важность создания эффективного механизма мирного урегулирования споров и укрепления субрегионального и регионального сотрудничества в отношении несудоходных видов использования международных водотоков.*

82. *Выступающий приглашает Председателя Шестого комитета принять участие в следующем заседании Афро-азиатского консультативно-правового комитета, которое состоится в Катаре, и вновь выражает признательность за приглашение принять участие в прениях в Шестом комитете.*

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.